Инал АРДЗИНБА

# СТРАТЕГИЯ РОССИИ В ГРУППЕ БРИКС: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ

.

Встреча руководителей стран БРИКС в Дурбане 27 марта 2013 г. завершила первый цикл саммитов группы. За пять лет членам объединения удалось существенно расширить поле совпадения национальных интересов, что привело к укреплению статуса БРИКС как значимой межцивилизационной макроструктуры.

## ГЛОБАЛЬНАЯ «ПЕРЕНАСТРОЙКА»: БРИКС ИЗМЕНИТ БАЛАНС ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Наиболее обсуждаемой темой последнего саммита стала проблематика институционализации группы, прежде всего вопрос о создании Банка развития*. По итогам встречи лидеров были приняты Этеквинская декларация и Этеквинский план действий.

Применительно к финальным документам саммитов БРИКС часто высказывается поверхностное мнение о том, что они не отличаются друг от друга. Действительно, с точки зрения формы и риторики есть «кочующие» тезисы, прежде всего связанные с необходимостью соблюдения норм международного права, уважения многосторонности и центральной роли ООН в глобальном управлении. Между тем эти документы существенным образом отличаются друг от друга с точки зрения содержания. План действий всякий раз предусматривает необходимость изучения новых областей сотрудничества. Этеквинский план предусматривает интеллектуальную разработку таких новых сфер взаимодействия и диалога, как борьба с коррупцией, энергетика, молодежная политика и т. д.

Долгосрочный цивилизационный императив, лежащий в основе создания группы, заключается в устойчивом понижении степени привлекательности и влияния цивилизации «коллективного Запада». Обратное верно для незападных цивилизаций, прежде всего синской и индуистской [Хантингтон, 1996]. Постепенно уходит время интеллектуального лидерства Запада, стратегии одностороннего принятия решений без учета интересов стран, формирующих все незападные цивилизации. Такие ориентиры западного цивилизационного ареала, как индивидуализм, потребительство, эгоистичный взгляд на жизнь, политика двойных стандартов на государственном уровне не привлекают основную часть мирового сообщества.

Сегодня страны Запада не в состоянии решать в одиночку базовые проблемы глобального развития. Развитый мир сталкивается с целым рядом внутренних императивов, требующих концентрации сил и интеллектуальной мобилизации. Бюджетная гипертония, политический паралич, демографический стресс [Закария, 2013] – неполный список внутренних проблем развитых демократий.

В процессе глобальной цивилизационной «перенастройки» («global realignment»**) особую роль играют

---

* Polgreen L. Group of Emerging Nations Plans to Form Development Bank. 26 марта 2013 г. URL: http://www.nytimes.com/2013/03/27/world/africa/brics-to-form-development-bank.html?_r=0

* *Singh J.* Crumbling BRICS. 2013. URL: http://www.project-syndicate.org/commentary/the-brics-s-separate-paths-to-

**Инал АРДЗИНБА**, президент Ассоциации мировой экономики НИУ ВШЭ, аспирант НИУ ВШЭ (101000, Москва, Мясницкая ул., д. 20). E-mail: iardzinba@hse.ru

**Аннотация:** В статье рассмотрено воздействие БРИКС на изменение баланса цивилизаций в мире. Выявлена важная роль группы в процессе глобальной цивилизационной «перенастройки». Автор выявляет роль и место группы БРИКС в официальных концепциях и стратегиях развития России. Предлагается комплекс мер по оптимизации политики Российской Федерации на площадке БРИКС, реализация которых будет содействовать усилению позитивного влияния группы на международные процессы.

**Ключевые слова:** БРИКС, геополитика, глобализация, международные отношения, стратегия внешней политики России, «Группа двадцати», цивилизации.

## RUSSIAN STRATEGY IN BRICS: CIVILIZATIONAL IMPERATIVES AND NATIONAL INTEREST

**Inal Ardzinba**, President of the Association of World Economy National Research University Higher School of Economics (HSE NRU), postgraduate student, Department of International Affairs, HSE NRU (Myasnitskaya Street 20, Moscow, Russia, 101000). E-mail: iardzinba@hse.ru

**Summary:** The article studies the influence of BRICS group on global balance of civilizations. The author outlines an important role of BRICS in «global realignment» process. The researcher analyzes the role of BRICS factor in official foreign policy strategies of the Russian Federation. The article studies Russian policy optimization measures in order to ensure the expansion of positive influence of the group on international affairs.

**Keywords:** BRICS, geopolitics, globalization, foreign affairs, Russian foreign policy strategy, «Group of Twenty», civilizations.

страны БРИКС. Каждая страна группы не только представляет целостный цивилизационный ареал, но и является его центром (Бразилия – моральный лидер латиноамериканского ареала; Россия – православного; Индия – индуистского; Китай – синского; ЮАР – африканского). Страны БРИКС могут предложить миру новые межцивилизационные ориентиры, основанные не только на материальных запросах человечества, но и на духовных и социальных составляющих.

Оппоненты группы часто указывают на цивилизационные различия между партнерами (страны БРИКС представляют четыре континента и пять цивилизационных ареалов), рассматривая их как долгосрочный фактор деградации группы. Однако разнообразие, напротив, может оказаться источником силы. Более того, экономическая, политическая и, безусловно, цивилизационная комплиментарность акторов может стать одним из базовых принципов деятельности БРИКС.

Во избежание конфликтов мировые лидеры обязаны признать полицивилизационный характер глобальной политики и необходимость его поддержания. Важно приложить усилия для достижения баланса цивилизаций – формата отношений, который предполагал бы равноправное и равнообязывающее взаимодействие подлинных ценностных ориентиров Запада, Востока и Юга на основе «сближения цивилизаций, культур, усиливающееся под влиянием глобализации»* (важность этого нарратива фактически игнорируется автором теории столкновения цивилизаций С. Хантингтоном).

Растущую значимость указанного императива отражает то обстоятельство, что глобальная конкуренция в прогрессии приобретает цивилизационное измерение, предполагающее состязательность различных моделей развития и цивилизационных ориентиров. Одним из базовых направлений современных внешнеполитических практик остается идеологическое противостояние – «целенаправленное внедрение своих, часто подкрашенных образов при искажении чужих» [Примаков, 2013]. Это означает, что «пятерке» необходимо тонко играть в современном высококонкурентном пространстве образов и идей.

Отмечается прогрессивный рост воздействия «пятерки» на мировую экономику и международные отношения. Неслучайно в ходе одного из мероприятий саммита БРИКС в Дурбане Президент РФ В.В. Путин сравнил группу пяти стран с «big five», «большой пятеркой» – пятью самыми крупными представителями животного мира Африки.

Объединение не пытается стать новым «групповым» гегемоном. Напротив, группа постепенно выстраивает систему взаимодействия с целым рядом глобальных институтов (Совет Безопасности ООН, Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная торговая организация, «Группа двадцати», «Группа восьми» и др.). БРИКС стремится встроиться и реформировать, а не заменить современную систему институтов глобального регулирования с целью разработки новой позитивной повестки по стабилизации мировой экономики, создания фундаментальных основ для нового, более устойчивого равновесия в международной системе. Таким образом, существование платформы БРИКС – долгосрочный фактор демократизации международных отношений.

## РОЛЬ И МЕСТО ГРУППЫ БРИКС В ОФИЦИАЛЬНЫХ КОНЦЕПЦИЯХ И СТРАТЕГИЯХ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Участие в «пятерке» – одно из приоритетных направлений внешнеполитической деятельности официальной Москвы. Указанный тезис уместно выдвинуть по итогам анализа официальных концепций и стратегий развития России.

12 февраля 2013 г. Президент Российской Федерации утвердил «Концепцию внешней политики Российской Федерации». В документе отмечается необходимость формирования полицентричного мира, который должен быть представительным в цивилизационном отношении. Механизмы БРИКС предполагается задействовать именно в этих целях. 21 марта 2013 г. Президент Российской Федерации утвердил «Концепцию участия Российской Федерации в объединении БРИКС», которая предлагает детализированный план действий по столь важному направлению российской внешней политики, определяет долгосрочные цели России в конкретных областях взаимодействия в рамках БРИКС, уточняет механизмы их достижения, а также дает официальный взгляд Москвы на перспективы развития группы. Россия – первая страна БРИКС, утвердившая на самом высоком уровне подобный документ. Партнеры по группе только начинают разработку собственных национальных концепций участия в объединении.

Тезис о стратегической значимости БРИКС для нашей страны подкреплен Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации». В нем обозначена необходимость содействия развитию БРИКС как важной форме многосторонней дипломатии. Есть достаточные основания полагать, что долгосрочная коннотация взаимодействия с партнерами по БРИКС будет иметь устойчивый характер в перспективе текущего президентского срока. В заявлениях и программных статьях представителей органов государственной власти, прежде всего Президента РФ В.В. Путина**, а также министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова отмечается долгосроч-

development-by-jaswant-singh

* *Примаков Е.М.* "Арабская весна" и теория столкновения цивилизаций // Российская газета. 2011. №5538. URL: http://www.rg.ru/2011/07/27/primakov.html

** *Путин В.В.* Россия и меняющийся мир // Московские новости. 2012. 27 февраля. URL: http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html

ный характер взаимодействия на площадке БРИКС и полезность формата для политико-экономического развития России [Лавров, 2013].

Правительство Российской Федерации разрабатывает «Комплексную программу использования участия России в БРИКС в целях ускорения экономического развития и укрепления ее международно-политических позиций». В ее основе – аналитический доклад «Россия в БРИКС. Стратегические цели и средства их достижения»*, разработанный Национальным комитетом по исследованию БРИКС. Программа будет носить детальный характер, определять конкретный комплекс мер по оптимизации участия России в БРИКС для отраслей национальной экономики. Реализация программы представляется крайне важной, она может принести экономические дивиденды для конкретных экономических операторов в России.

Тематика БРИКС находит свое место не только в официальных государственных концепциях, но и в разработках представителей экспертного сообщества. С целью привлечения молодежи к общественной экспертизе была создана межвузовская исследовательская группа «Молодежная Стратегия-2020». К концу 2013 г. молодые ученые намерены предложить свое видение внутри- и внешнеэкономической стратегии России, в том числе и по вектору БРИКС.

Любая внешнеполитическая и внешнеэкономическая стратегия России, игнорирующая БРИКС как важный фактор усиления позиций страны на международной арене, не соответствует в полной мере средне- и долгосрочным интересам Российской Федерации, а значит, не может выступать в качестве основы для формирования стратегических нарративов российского участия в международных институциях.

## ОБРАЗ РОССИИ В БРИКС: ЛИДЕРСТВО ЧЕРЕЗ МЕДИАЦИЮ

Конфигурация деятельности БРИКС не совпадает с архаичными блоковыми подходами, предполагающими диктатуру сильных и абсолютное подчинение слабых союзников. Партнерами по группе стали крупные страны со своими интересами. В парадигме БРИКС пренебрежение позицией партнера является разрушительным фактором для перспектив группы. Потому в группе БРИКС нет лидера. И критика этого обстоятельства представляется несостоятельной.

**Россия – осевая в геополитическом смысле страна**

Многовекторная деятельность группы основана на принципе уважения национальных интересов стран-партнеров. В такой конструкции одностороннее лидерство невозможно. Некоторые исследователи рассматривают Китай в качестве «объективного и безальтернативного лидера» [Косолапов, 2013] БРИКС в силу торгово-экономической мощи страны. Однако сама природа БРИКС предполагает концепцию коллективного лидерства, то есть гибридную систему, основанную прежде всего на ранжируемом председательстве в группе и лидерстве стран по отдельным тематическим направлениям.

Россия может и должна быть лидером группы по ряду ключевых направлений, прежде всего в исполнении функций медиатора или модератора в области несовпадающих интересов.

Будучи единственной страной геополитического и цивилизационного Севера, Россия играет исключительно важную стержневую роль в БРИКС. Без российского участия объединение потеряет трансконтинентальную проекцию и цивилизационную представительность, превратится в ординарную группировку развивающихся стран Юга и Востока без претензий на глобальный характер своей деятельности. Присутствие нашей страны в группе позволяет продвигать новую концепцию международных отношений, которая формируется поверх архаичных разделительных линий «Север–Юг», «Восток–Запад».

Понимание стержневой функции России в БРИКС недвусмысленно наталкивает известных западных комментаторов на мысль о необходимости выманить страну из группы, предложив ей альтернативное место в мировой системе**. Очевидно, что такие публикации в ведущих европейских изданиях не появляются на пустом месте. Позитивную роль России в БРИКС признал и автор акронима Д. О'Нилл после участия в Петербургском международном экономическом форуме-2011***. Однако ряд западных комментаторов отмечает актуальность исключения России из группы быстроразвивающихся стран [Рубини, Бреммер, 2012].

Россия – осевая в геополитическом смысле страна, она одновременно состоит в «Группе восьми» и «Группе двадцати», является постоянным членом Совета Безопасности ООН. Партнеры по БРИКС не обладают таким геостратегическим положением. Поэтому Россия могла бы стать связующим звеном между БРИКС и институтами глобального управления. Российский дипломатический корпус обладает наибольшим опытом в решении глобальных проблем, двусторонних и многосторонних конфликтов по сравнению с партнерами по БРИКС. В одном из интервью министр иностранных дел России С.В. Лавров, цитируя Дж. Байдена, привел следующее высказывание вице-президента США: «...единственные две столицы в мире, куда всегда об-

* *Черненко Е.* Россия нашла значение БРИКС // Коммерсантъ. 2013. 11 марта. URL: http://kommersant.ru/doc/2143497

** *Boyes R.* Drop the Brics. They don't belong in one club [Бойес Р. Падение БРИКС. Они не принадлежат одному клубу]. URL: http://www.thetimes.co.uk/tto/opinion/columnists/article3368764.ece

*** O'Neill J. Why the 'R' Belongs in BRIC [Почему «Р» принадлежит БРИКС], 2011. URL: http://www.themoscowtimes.com/opinion/article/why-the-r-belongs-in-bric/439128.html

ращаются участники любого конфликта, – Москва и Вашингтон...»*. Действительно, Москва накопила дипломатический капитал, была и остается одним из ключевых центров модерирования ряда крупных международных конфликтов. Россия как одна из крупнейших (наряду с США) ядерных держав несет особую ответственность за сохранение международной стабильности.

Совокупность приведенных выше аргументов дает ясное представление об актуальности лидерства нашей страны в БРИКС по вектору модерирования несовпадающих интересов. Главным устойчивым механизмом продвижения роли России как модератора выступила бы традиция проведения в Москве конференций и переговоров на уровне БРИКС по разным тактическим и стратегическим пунктам общей повестки объединения. В процессе превращения БРИКС в полноформатный механизм координации государственных приоритетов «пятерки» на повестку дня будут выноситься все новые коллизионные вопросы, прежде всего связанные с осью Пекин – Дели. Наша страна могла бы сыграть решающую роль в гармонизации указанных разногласий и, следовательно, стимулировании процесса институционализации группы.

Перед саммитом «Группы двадцати» (5-6 сентября 2013 г., Санкт-Петербург) под председательством России состоялась неформальная встреча глав государств БРИКС. Лидеры вновь подтвердили стратегический курс «пятерки», предусматривающий комплекс мер, реализация которых позволит форсировать реформу системы международных финансово-экономических отношений, сформировать более справедливые институты глобального регулирования.

Рассматривая перспективы БРИКС, следует помнить об определяющем факторе долгосрочной устойчивости группы. Он заключается в том, что качество совпадающих национальных интересов стран «пятерки» несопоставимо более существенно по сравнению с качеством разногласий. В этом контексте наиболее знаковым примером выступает ось Пекин – Дели. В свое время фундаментальные противоречия между двумя азиатскими столицами служили главным препятствием для формирования БРИКС как макроструктуры трансконтинентального действия. Две страны веками соперничали за земли в Центральной и Юго-Восточной Азии. Со временем традиционная геополитика сменилась жесткой конкуренцией за контроль над рынками сбыта и источниками энергоносителей. Такие базовые раздражители двусторонних отношений, как тибетский вопрос и спорные индийские земли (около 134 тыс. км$^2$ в районе Аксай Чин в Ладакхе и территория штата Аруначал Прадеш), на которые претендует Китай, заставляют обе страны вести холодную, иногда суровую игру. Но сегодня все эти вопросы сняты с повестки БРИКС. Мотивы целесообразности участия в группе перевешивают проблемы двустороннего взаимодействия.

Каждый отдельно взятый член БРИКС, находясь в группе, приобретает дополнительные механизмы влияния. Вне ее любая из пяти стран потеряет синергетический эффект и возможность оказывать коллективное давление на Запад по конкретным политическим проектам. Разумно выдвинуть гипотезу о том, что если бы не БРИКС, реформа системы управления Международного валютного фонда и Всемирного банка от 2010 г. с высокой степенью вероятности не была бы проведена или имела бы гораздо менее существенное практическое значение. Поэтому попытки преуменьшить реально существующий «общий знаменатель» в БРИКС представляются ангажированными и контрпродуктивными.

Таким образом, есть достаточные основания полагать, что БРИКС ждет восхождение, и международное сообщество уже начинает осмыслять факт «перенастройки» глобального развития.

**Литература**

*Закария Ф.* Можно ли поправить дела Америки? // Foreign Affairs. 2013. №1.

*Косолапов Н.* Прообраз посткапитализма // Россия в глобальной политике. 2013. №1. URL: http://globalaffairs.ru/number/Proobraz-postkapitalizma-15869

*Лавров С.В.* Внешнеполитическая философия России // Международная жизнь. 2013. №3.

*Рубини Н., Бреммер Я.* Время бойкотировать авторитаризм в России // Файненшиал таймс. 2012.

*Примаков Е.М.* Образы России и мира вне идеологии // Россия в глобальной политике. 2013. №1. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/Obrazy-Rossii-i-mira-vne-ideologii-15864

*Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка. Нью-Йорк, 1996.

**References**

Khantington S. Stolknovenie tsivilizatsii i preobrazovanie mirovogo poriadka. [The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order]. New-York, 1996.

Kosolapov N. Proobraz postkapitalizma [Prototype of Post-capitalism]. *Rossiia v global'noi politike*, 2013, no 1. Available at: http://globalaffairs.ru/number/Proobraz-postkapitalizma-15869

Lavrov S.V. Vneshnepoliticheskaia filosofiia Rossii [Russia's foreign policy philosophy]. *Mezhdunarodnaya zhizn*, 2013, no 3.

Primakov E.M. Obrazy Rossii i mira vne ideologii [Russian and Global Profile Beyond Ideology]. *Rossiia v global'noi politike*, 2013, no 1. Available at: http://www.globalaffairs.ru/number/Obrazy-Rossii-i-mira-vne-ideologii-15864

Rubini N., Bremmer Ia. Vremia boikotirovat' avtoritarizm v Rossii [Roubini N., Bremmer I. Time to blackball Russia's autocratic state]. *Financial Times*, 2012.

Zakariia F. Mozhno li popravit' dela Ameriki? [Can America Be Fixed?]. *Foreign Affairs*, 2013, no 1.

---

* Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в программе «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым» на телеканале «Россия 1», Москва, 10 февраля 2013 г. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/02EBC66354EF10E544257B0E0045AD41